

Только теперь до Оу Ю дошло, почему Сяо Фэнь днем настаивал на том, чтобы действовать порознь. Награда, назначенная за поимку «преступников», делала их мишенью для каждого встречного. И если за обычных участников давали по несколько сотен тысяч, то за голову юноши была назначена сумма, превышающая выплаты за нескольких человек вместе взятых. Любой мало-мальски сообразительный зритель мог по кадрам трансляции вычислить их местоположение, сделав поправку на небольшую задержку эфира.

Сяо Фэнь вчера проявил себя лучше всех, и проект назначил за него максимальную цену — зрители не усмотрели бы в этом подвоха. Но на деле это была неприкрытая травля. Программа явно пыталась как можно скорее вывести его из игры.

Оу Ю никак не мог взять в толк, в чём причина. Напарник отлично показал себя в «разминке», обеспечив шоу миллионные охваты. Зачем же так топить курицу, несущую золотые яйца? Ему стало искренне жаль этого бедолагу, застрявшего на задворках шоу-бизнеса.

— Точно, это же то реалити-шоу из трансляции... — Дядька хлопнул себя по лбу. Слово вертелось у него на языке, но от избытка чувств он никак не мог вспомнить название.

Оу Ю сглотнул. Когда мужчина посмотрел в их сторону, актёр поспешно опустил голову, изображая панику и стыд. Спрятавшись за спину Сяо Фэня, он незаметно перехватил его ладонь, готовый в любую секунду рвануть обратно в переулок.

В глазах мужчины вспыхнул азарт. Предвкушение легкой наживы было невозможно скрыть.

— Ты ведь Сяо Фэнь, верно?

Тот лишь раздраженно закатил глаза. Не переставая жевать, он проглотил последний кусок сосиски, отшвырнул деревянную палочку к стене и небрежно вытер губы, а затем и руки о собственную одежду.

Дядька опешил от такой вопиющей невоспитанности.

— Сдалось мне это дурацкое шоу... За сегодня меня уже раз десять принимали за этого мелкого актрисульку. Был бы я им на самом деле — неужели бы позволил тебе на мне заработать?

Мужчина замаялся. И вправду, в столице тридцать миллионов жителей, каков шанс встретить беглеца вот так, лицом к лицу? Он никогда не считал себя баловнем судьбы. Разве опасный преступник, за которого обещана гора денег, не должен трястись от страха и бежать сломя голову, едва его узнают?

— Ошибся, значит. Извините, — неловко пробормотал мужчина, но всё ещё подозрительно косился на спутника юноши.

Киноимператор Оу Ю был куда известнее своего напарника. Его лицо смотрело с каждого рекламного плаката, его знали все.

— Раз ошибся, так и руки нечего распускать, — Сяо Фэнь без лишних слов вырвал запястье Оу Ю из хватки незнакомца и принялся осторожно растирать покрасневшую кожу.

Оу Ю старался сохранять невозмутимость, но его скованные движения выдавали внутреннее напряжение. Обычно проницательный и опытный актёр, он сейчас не знал, как реагировать на подозрения прохожего.

Юноша вдруг преградил ему путь, закрывая собой. Подавшись вперёд, он почти коснулся лица актёра, словно собираясь поцеловать.

— Он от меня глаз отвести не может, а ты чего засмутился?

Оу Ю почувствовал, как к щекам приливает жар.

«Да кто тут смущается!»

Ситуация была и комичной, и нелепой одновременно. Лукавая, дразнящая усмешка на лице парня так и просила кирпичика. И всё же в глубине души Оу Ю не чувствовал ни капли раздражения.

Алые губы были совсем рядом. Дыхание Сяо Фэня пахло жареным мясом и — если принюхаться — сладким сливочным кремом. Видимо, тот всё ещё был голоден.

Заметив, что напарник вошёл в азарт, Оу Ю склонил голову, имитируя ответный поцелуй. Их губы почти соприкоснулись, но Сяо Фэнь даже не подумал отстраниться.

«Не отпрянешь — и я перестану притворяться», — предупредил Оу Ю взглядом.

«А ты попробуй», — дерзко отозвались глаза Сяо Фэня, раздувая в душе актёра искры подавленного гнева.

Оу Ю всё больше убеждался: этого человека нужно проучить. Кто-то должен был наконец сбить с него эту спесь и приструнить.

Их носы соприкоснулись. Прохладный, древесный аромат кедра, исходящий от кожи актёра,

смешался с жаром его тела. Дыхание Оу Ю стало прерывистым и тяжёлым.

Внезапно оба замерли и обернулись. Дядька уже ушёл.

— Можешь отпустить, — прозвучал голос Сяо Фэня, в котором сквозило холодное безразличие.

Актёр только сейчас заметил, что его рука всё ещё лежит на талии юноши, прижимая того к себе. Он поспешно отстранился и потер переносицу. На кончиках пальцев остался едва уловимый горьковатый аромат.

— Не зря тебя так любят фанаты. Твоя игра просто поразительна, — с напускным восхищением заметил Сяо Фэнь.

— Твоя реакция тоже была на высоте.

Они обменялись дежурными любезностями, не вкладывая в них особого смысла. В этот момент Оу Ю краем глаза заметил отряд Группы розыска, стремительно приближающийся на велосипедах.

Юноша в это время увлеченно копался в пакете с едой, выбирая, чем бы ещё полакомиться. Внезапно он что-то почувствовал. Оставив лепешку в покое, он уже собирался обернуться, но напарник схватил его за руку и потащил за собой.

— Бежим!

— Моя лепешка!!! — несчастная еда шмякнулась в дорожную пыль.

Заметив беглецов, Бай Чжу и его люди прибавили ходу. Велосипеды в этой толчее были куда эффективнее ног, и расстояние между преследователями и добычей стремительно сокращалось.

— Стоять!

— Это преступники, хватайте их!

После этого крика прохожие начали оглядываться. Среди горожан хватало тех, кто жаждал справедливости. Даже не зная о награде, многие были готовы помочь поймать «злодеев». Несколько человек уже начали перегораживать им путь.

— Сюда!

Сяо Фэнь оттолкнул какого-то мужчину, собиравшегося сесть на свой мопед, и выхватил ключи.

— Запрыгивай!

— Ты серьезно? — Оу Ю опешил. — Мы же только играем преступников, мы не настоящие бандиты!

— Проект оплатит издержки, — Сяо Фэнь видел его колебания. — Не хочешь — я поехал один.

Оу Ю без лишних слов запрыгнул на сиденье.

[Этот парень явно не в первый раз нарушает закон. Никаких моральных терзаний.]

[Сразу видно — криминальное прошлое так и прет.]

[На его фоне О-ё просто пай-мальчик.]

Навстречу им, размахивая дубинками, уже бежали оперативники, зажимая их в тиски. Белый седан с визгом затормозил, перекрывая единственный путь к отступлению.

Дверь открылась, и на асфальт ступила нога в безупречно начищенной туфле. Фан Сытин вышел из машины, не спеша застегивая пуговицу пиджака. Весь в черном — костюм, рубашка, галстук — он выглядел как воплощение холодной, расчетливой угрозы. Опытный охотник, который вдоволь натешился игрой с добычей и теперь пришел за своим трофеем.

В этот миг Сяо Фэню показалось, что Фан Сытин похож на черного кота. Строгий, лишенный эмоций, он обладал той пугающей элегантностью и высокомерием, за которыми скрывалась опасная справедливость. Воздух в радиусе десяти метров вокруг него словно заледенел.

В этот момент какой-то излишне ретивый прохожий выскочил сбоку, пытаясь в прыжке сбить их с мопеда. Толпа взорвалась криками.

Поняв, что дело дрянь, Сяо Фэнь спрыгнул на ходу и дважды перекатился по земле. Едва он начал подниматься, как перед его лицом просвистел кулак Фан Сытина. Юноша едва успел увернуться, но удар всё же задел бок. Острую, пронзительную боль было не унять.

«Какая сокрушительная мощь»

Не давая ему опомниться, инспектор провел серию ударов ногами. Сяо Фэнь, мысленно выругавшись, заблокировал выпад и попытался провести захват, но Фан Сытин, извернувшись,

ушел от приема и тут же провел подсечку.

Боль, от которой, казалось, должны были треснуть кости, пронзила ногу. Сяо Фэнь рухнул, и над ним тут же нависла черная тень. Ощущение неминуемой гибели сдавило грудь.

[Боже, какой он сильный! Бедный Малыш Фэнь, за что с ним так?]

[Это же просто избиение! Он его уничтожает.]

[Вчера вы думали, что этот Сяо такой крутой из-за своих фокусов. Вот вам настоящий бой — этот слабак и пары минут не продержался против профи.]

[Сам попробуй, герой! Ты бы и секунды не выстоял.]

[Актёр против лучшего следователя страны? Да Сяо Фэнь держится просто невероятно!]

В последний момент Сяо Фэнь, преодолевая боль, откатился в сторону и вскочил на ноги. Перейдя в контратаку, он быстрыми ударами отбросил наседавших оперативников, лихорадочно ища путь к бегству.

[Смотрите! Брат Фэнь и в рукопашной не промах! Он дерется на равных с бойцами спецназа.]

[Сяо Фэню не хватает грубой силы, но он берет ловкостью. Фан Яньван же бьет наотмашь, его техника подавляет своей мощью. Совершенно разные стили, но оба мастера своего дела.]

Фан Сытин сохранял ледяное спокойствие. Выждав момент, он провел мощный боковой удар ногой в голову. Трудно было поверить, что человек такой комплекции может быть столь стремительным.

Юноша, стиснув зубы, ушел вниз, пропуская удар над собой, и сам ринулся в атаку. Обманное движение, удар локтем в челюсть, и, едва противники разорвали дистанцию, Сяо Фэнь снова пошел на сближение, в прыжке ударив коленом.

Инспектор успел закрыться руками, одновременно нанеся ответный удар по ребрам. Юноша чудом уклонился, но всё равно почувствовал, как в боку что-то хрустнуло.

«Черт, эти деньги того не стоят»

Этот «ледяной монстр» был слишком хорош. К тому же тело Сяо Фэня было слишком слабым — ни мышц, ни веса.

Они сцепились, пытаясь повалить друг друга. Фан Сытин полностью сосредоточился на защите от его выпадов, как вдруг Сяо Фэнь вскинул голову и яростно, словно обиженный зверек, оскалился на него. Его «лисьи» глаза распахнулись, явив чистый, сияющий блеск янтарных зрачков.

Инспектор на мгновение замер, сбитый с толку этой переменной.

Этого мига хватило. В живот Фан Сытина с силой врезалось колено, за ним последовала серия молниеносных ударов, и преследователь отлетел на землю. Сяо Фэнь бил без пощады, вкладывая в каждый замах всю свою ярость.

Заметив, что толпа вокруг начинает звереть, готовая броситься на помощь полиции, Сяо Фэнь понял, что пора уходить. Лишние жертвы среди гражданских ему были не нужны. Резким движением он подцепил ногой пакет с едой и швырнул его в сторону Фан Сытина, а сам, схватив Оу Ю, нырнул в переулок.

Тот вскочил, уклонившись от летящего пакета, и бросился следом. Через десять минут он вышел с другого конца лабиринта подворотен. Его взгляд, холодный как колодезная вода, скользнул по улицам.

Никого.

Они исчезли.

Он посмотрел на свои руки. На костяшках остались капли крови Сяо Фэня. Достав из кармана идеально сложенный платок, инспектор тщательно вытер кожу и, вернув ткани прежнюю форму, убрал её обратно.

***

Два часа спустя.

Оу Ю шел за напарником, настороженно озираясь по сторонам. Район выглядел удручающе: облупившиеся желтые стены старых домов, покрытые лишайником и плесенью. Штукатурка осыпалась, обнажая прогнившее нутро зданий. Узкие проулки между корпусами были испещрены выбоинами и рытвинами. Под ногами хлюпала подозрительная жижа, а в воздухе стоял тяжелый, тошнотворный дух мочи, гниющих отбросов и дохлых крыс. Актёр едва сдерживал рвотные позывы.

— Брат Фэнь, куда мы идем? У тебя здесь родственники?

— Почти пришли.

Телефон Оу Ю завибрировал. Он посмотрел на экран и нахмурился.

— Кто это?

— Глава Лу, — вполголоса ответил Оу Ю. — Он устроился у какого-то старого знакомого. Говорит, что этот человек — его верный друг, прошедший с ним огонь и воду, и Группе розыска через социальные связи на него не выйти. Предлагает переждать эти семь дней у него.

— Верный друг? Я в теорему Пифагора больше верю, — Сяо Фэнь усмехнулся.

Напарник протянул ему телефон. На экране была карта с точкой, присланной Лу Цзинем.

— Элитный жилой комплекс, частные виллы... Раз он тебя приглашает, то ты...

— Я не пойду, — Оу Ю на глазах у юноши быстро набрал отказ и убрал телефон в карман.

Через десять минут Сяо Фэнь, потирая ушибленный бок, остановился перед невзрачным подъездом. Небо затянуло тучами, поднялся холодный ветер. Окна в доме почти не светились, но из распахнутых дверей на первом этаже доносился приглушенный гул. Где-то неподалеку заливалась лаем собака.

На облезлом пороге сидела дородная женщина. Она лениво щелкала семечки, уставившись в телефон. Заметив незнакомцев, она оживилась и зычно крикнула:

— Откуда такие красивые? Вам табачку или вина?

В воздухе повисла неловкая пауза. Оу Ю почувствовал, как по коже пробежал холодок. Он уже начал жалеть о своем решении. Сяо Фэнь двинулся было внутрь, но актёр придержал его за плечо. Напарник предостерегающе покачал головой — он чувствовал, что за этим порогом их не ждет ничего хорошего.

— Зачем мы здесь?

— Зарабатывать деньги, — Сяо Фэнь ободряюще улыбнулся и уверенно перешагнул порог. — Пачку «Лицюнь». Ху Цзюань говорил, что у тебя самый лучший табак во всей округе, вот я и привел друга за покупками.

Женщина замерла, внимательно разглядывая юношу.

— А, точно... Тебя же Ху Цзюань приводил пару раз, верно?

— Ну да, месяц назад заходили.

Она швырнула ему пачку сигарет и зажигалку, с трудом выбираясь из-за заставленного всяким хламом прилавка. Сяо Фэнь сунул сигареты в карман и кивнул Оу Ю, приглашая следовать за хозяйкой.

Она отперла тяжелую дверь. За ней стояли двое громил. После короткого обмена репликами охранники недобро зыркнули на пришедших и отошли в сторону.

— Удачной игры, господа, — женщина впустила их внутрь и заперла за ними дверь, с которой давно облезла зеленая краска.

Внутри скрывался совсем другой мир.

Огромный зал, площадью в несколько сотен метров, был заставлен игровыми столами. В углу виднелась лестница — похоже, помещение было многоуровневым. Пол был засыпан окурками, а воздух казался серым от едкого табачного дыма и запаха пота. Оу Ю закашлялся, у него заслезились глаза.

За каждым столом кипели страсти. Кто-то просто наблюдал, кто-то яростно сжимал в руках карты. Перед игроками груды лежали деньги — по пятьдесят, по сто юаней. В их воспаленных глазах горел безумный огонь.

[Что это за дыра? Какая грязь и хаос.]

[Подпольное казино. Сразу видно — столичные неженки жизни не видели.]

[И такое до сих пор существует в городе А?]

[Зайдите в любой старый район, в самые дебри — там полно таких притонов. Обычный магазинчик на входе — лишь ширма. Прохожие думают, что там торгуют хлебом, и только свои знают, что творится за дверью. Интересно, что Сяо Фэнь задумал?]

— Здесь опасные люди, — шепнул Оу Ю, хмурясь. — Нас могут просто прирезать.

— Еще посмотрим, кто тут кого, — Сяо Фэнь уверенно направился к одному из столов.

Оу Ю лишь вздохнул и последовал за ним. Его окружали люди с самого дна: работяги в грязных майках, мелкие лавочники, старики и молодежь. Исступление, отчаяние, жестокость и азарт — всё это застыло на сотнях лиц, превращая зал в живой кошмар.

— О, неужели это сам Сяо, великий актёр! Добро пожаловать. Что ж ты сегодня без Ху Цзюаня? — какой-то худощавый человек явно узнал его.

[Серьезно? Сяо Фэнь водит дружбу с такими типами? Я в шоке.]

[Хозяйка же сказала — он тут не в первый раз.]

[Вот и вся правда наружу. Шоу тем и хорошо, что показывает истинное лицо этих «звезд». Каким бы ты ни был популярным, такое поведение недопустимо. Его нужно запретить!]

[Чем тише омут, тем больше в нем чертей. Я же говорил, что он мутный тип, а вы не верили. Теперь видите? Обычный игрок. В сети писали, что у него куча долгов — похоже, это правда.]

[Кто-нибудь, сообщите властям! Или Группе розыска.]

[Уже звонили, но там такой лабиринт из домов, что черт ногу сломит. Проект говорит, что оперативники всё ещё ищут вход.]

[Ну что, фанатки, вот он — ваш «Малыш Фэнь». Кумир миллионов, нечего сказать. Смешно на вас смотреть.]

[Всё, отписка. Спасибо, я наелся.]

В штабе управления начальник У вскочил со своего места, гневно указывая на экран.

— Вы хоть понимаете, что творите?! Вы объясняли участникам правила поведения? Как вы могли допустить трансляцию из такого места?! Это же прямая пропаганда преступного образа жизни!

Старый мастер Лу, вытирая пот со лба, дрожащим голосом ответил:

— Мы... мы немедленно заблокируем личный канал Сяо Фэня.

— Сейчас?! — взревел начальник У. — Вы хотите показать всем, что мы испугались? Где вы были раньше!

— Начальник У, не гневайтесь, прошу вас, — старик обернулся к помощнику. — Директор Чэнь, к завтрашнему утру на моем столе должно быть полное досье на этого Сяо Фэня.

Когда начальник У вышел, Лу Цунсинь указал на экран, где Сяо Фэнь уже делал свою первую ставку.

— Как только это шоу закончится... Я добьюсь его полного забвения. Расторжение контракта, иски, компенсации — я вгоню его в такие долги, что он до конца жизни света белого не увидит!

<http://bllate.org/book/15840/1428940>